

УДК 341.1

З. Ш. Матчанова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
zoya2310@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6617-6111>

ЦЕЛИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию целей международно-правовой ответственности. В статье раскрываются ключевые понятия, приводится характеристика превентивной, обеспечительной и компенсационной целей, выявляется их значение, а также рассматриваются принципы международно-правовой ответственности. В результате исследования установлено, что цели международно-правовой ответственности являются фундаментальным понятием института ответственности в международном праве, а также выявлены основные препятствия к достижению целей международно-правовой ответственности. Также уделено внимание позиции зарубежных исследователей по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: международно-правовая ответственность; цели ответственности; норма международного права; нарушение норм; правонарушение; ущерб; компенсация; принципы международно-правовой ответственности.

UDC 341.1

Z. Sh. Matchanova

Herzen University,
St. Petersburg, Russian Federation,
zoya2310@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6617-6111>

OBJECTIVES OF INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY: CONCEPT AND MEANING

Abstract. The article is devoted to the study of the goals of international legal responsibility. The article reveals the key concepts, provides a description of preventive, security and compensatory goals, identifies their significance, and also examines the principles of international legal responsibility. As a result of the study, it was established that the goals of international legal responsibility are the fundamental concept of the institution of responsibility in international law, and the main obstacles to achieving the goals of international legal responsibility were identified. Attention is also paid to the position of foreign researchers on the issue under study.

Keywords: international legal responsibility; the objectives of responsibility; the norm of international law; violation of the norm; offense; damage; compensation; principles of international legal responsibility.

Введение

Институт международно-правовой ответственности и его понятийный аппарат исследованы учеными-международниками очень подробно. В данной области существует множество сложных по содержанию понятий, которые часто трактуются по-разному, вызывают дискуссии среди ученых и практиков, различным образом исследуются представителями отечественной и зарубежной международно-правовой доктрины.

С развитием международного права и международных отношений отдельные понятия выходят на первый план в исследованиях, становятся предметом дискуссий об их содержании и корректном применении (например, репрессалии, санкции и др.) [4, с. 290–291].

Существуют понятия, которые воспринимаются с опорой на общепринятые доктринальные подходы и накопленный практический опыт, а иногда интуитивно, исходя из представлений, сформированных различными гуманитарными науками, прежде всего философией (например, справедливость, равенство и др.).

При этом любое понятие в области международно-правовой ответственности находится в прямой связи с таким базовым, основополагающим понятием, как цель ответственности.

Степень научной разработанности темы

Наука международного права всегда уделяла серьезное внимание вопросам международно-правовой ответственности. Значимый вклад внесли и отечественные юристы-международники. Так, например, научно-теоретическим аспектам по теме ответственности в международном праве посвящены работы Д. Б. Левина [9], Ю. М. Колосова [7], И. И. Лукашука [10] и многих других. Исследования названных авторов охватывают разные десятилетия, разные исторические эпохи, но каждое из них имеет неоспоримое научно-теоретическое значение для развития международно-правовой научной мысли. В этих работах как непосредственно, так и опосредованно нашел отражение и вопрос о целях ответственности.

Интереснейшие научно-теоретические положения и практические комментарии относительно современного состояния рассматриваемой научной проблематики содержатся в работе М. В. Кешнер «Право международной ответственности» [6], а также в труде «Институт ответственности в международном праве» под общей редакцией Р. Л. Хачатурова [5]. Эти исследования позволяют всесторонне изучить самые сложные вопросы, которые стоят сегодня перед наукой международного права в целом и институтом международно-правовой ответственности в частности.

Из современных зарубежных научных разработок рассматриваемой нами темы заслуживают отдельного внимания труды таких авторов, как Ф. Ройбен

и М. Амакоромо, в частности их работа «Ответственность, солидарность и их связи в международном праве: на пути к согласованной структуре» [12].

Несмотря на глубокую проработку широкого круга вопросов в области международно-правовой ответственности, само понятие «цели ответственности», как правило, не подвергается детальному анализу, а рассматривается в основном в контексте краткого введения в проблематику международно-правовой ответственности.

Методы

В нашем исследовании были применены различные общенаучные методы, традиционные и общепринятые для всех юридических наук, включая международно-правовые.

В основе исследования лежат формально-юридический и логический методы, которые дали возможность раскрыть тему и изложить основные вопросы в определенной логической последовательности. При характеристике рассмотренных в данной статье целей международно-правовой ответственности был применен дескриптивный (описательный) метод. Методы анализа, синтеза, а также диалектический метод позволили представить все исследуемые правовые явления в их развитии, взаимосвязи и взаимообусловленности.

Основная часть

Международно-правовая ответственность понимается в современной юридической науке как особый вид публично-правовой ответственности. Но, несмотря на общее для подавляющего большинства исследователей понимание, юристами-международниками приводятся различные определения понятия международно-правовой ответственности, поскольку исследователи за основу дефиниции берут различные признаки данного правового явления и по-разному расставляют необходимые акценты. Иными словами, теоретики права дискутируют на тему понимания юридической ответственности, а юристы-международники отмечают неоднозначность понимания международно-правовой ответственности.

Однако, согласно общепринятым подходам, международно-правовая ответственность рассматривается прежде всего в качестве необходимого юридического средства обеспечения и гарантий соблюдения норм международного права, а также восстановления нарушенных прав. Это базовое понимание, изложенное в самом общем виде, очень важно для исследования цели, точнее целей, ответственности в международном праве.

Любая цель — это определенный образ того результата, которого надлежит достичь в конкретной сфере деятельности. Понятие «цель» имеет ключевое

значение и является тем фундаментом, на котором выстраиваются все нормы института международно-правовой ответственности, поскольку от постановки целей зависит логика разработки и принятия международно-правовых норм в области ответственности, механизмы ее реализации и другие важнейшие вопросы. Без основы в виде целей все другие элементы носили бы хаотичный, бессвязный, внутренне противоречивый характер. В данном вопросе ключевая роль принадлежит доктрине международного права.

Доктрина международного права дает нам четкое представление о том, что международно-правовая ответственность имеет не одну цель, а целый ряд последовательных и взаимозависимых целей, каждая из которых имеет серьезное значение. Основные цели международно-правовой ответственности следующие: 1) превентивная; 2) обеспечительная; 3) компенсационная.

Превентивная (предупредительная) цель. Превенция всегда подразумевает профилактику, предупреждение [1, с. 80–82], избежание негативного развития ситуации.

На основании принципа *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться) международное право требует, чтобы субъекты международного права, будучи сторонами различных международных договоров и членами международных объединений в различных сферах международного сотрудничества, действовали добросовестно в общих и взаимообусловленных интересах. При этом очевидно, что многие обязательства субъекты не выполняют либо выполняют с явными нарушениями, поэтому сдерживание потенциального правонарушителя — первая важная цель, успешное достижение которой могло бы исключить необходимость реализации иных целей.

Предупреждение международного правонарушения представляет собой совокупность политических, правовых, дипломатических и иных мер, направленных на недопущение нарушения международно-правовых норм как в целом всеми участниками международных отношений (общая превенция), так и конкретным субъектом в отношении определенных международных обязательств (частная превенция).

Следует учитывать те объективные обстоятельства и условия международной жизни, в которых существуют и действуют субъекты. Сложная международная обстановка в какой-либо сфере может негативно сказываться на способности или готовности государств добросовестно выполнять международные обязательства, вытекающие из участия в международных договорах или членства в международных организациях. Так, например, мировой финансовый кризис, разразившийся в 2008 году, крайне негативно сказался на стабильности отношений и добросовестности поведения субъектов в сфере экономики и финансов на международном уровне. Но нельзя оставлять без внимания и субъективные факторы, при которых потенциальный правонарушитель действует в собственных интересах, пренебрегая интересами других субъектов международного права.

Обеспечительная цель. Когда предупреждение не дало должных результатов или предупреждение конкретного правонарушения, сдерживание потен-

циального правонарушителя не осуществлялось вовсе, становится необходимым побудить правонарушителя выполнить свои обязательства надлежащим образом. По сути, данная цель носит промежуточный, рубежный характер: нарушитель уже проявляет себя недобросовестно, но еще не исчерпаны возможности воздействия на него и недопущения дальнейшего негативного развития событий.

Для достижения данной цели используется широкий инструментарий: международные консультации, заявление нот протеста по дипломатическим каналам, политические и экономические меры воздействия на нарушителя, включая санкции. Последние трактуются самым различным образом, что отмечается многими исследователями как достаточно серьезная проблема не только теоретического, но и практического свойства [8, с. 104–108], поскольку единообразное и четкое понимание этого термина способствовало бы более внятному и эффективному применению санкций как инструмента воздействия на нарушителя международно-правовых норм.

Воздействие на правонарушителя — термин весьма размытый, нет четкого перечня методов такого воздействия. Но ключевым моментом здесь является именно понятие «действие», «деятельность», то есть требуется активность заинтересованных субъектов, принятие каких-либо мер, адекватных складывающейся ситуации. К воздействию можно отнести и политические акции — официальные заявления, публичные мероприятия разного рода и т. д. Юридическое научное сообщество оценивает такие меры скептически, но все же они имеют место быть в международной практике и в отдельных случаях могут дать определенный полезный результат.

Соблюдение норм международного права обеспечивается самими субъектами международного права как индивидуально, так и путем коллективных усилий в зависимости не только от характеристики самого нарушения, но и от складывающейся международной ситуации и уровня доверия между субъектами, выступающими сторонами правоотношений ответственности.

Компенсационная (восстановительная) цель. Предоставление потерпевшему возмещения за причиненный материальный и моральный ущерб (компенсация ущерба) и восстановление нарушенных прав — это классическая цель международно-правовой ответственности, которая является наиболее востребованной в силу слабой проработанности практической реализации первых двух целей.

При реализации данной цели особенно важно понять, насколько широким может оказаться круг тех субъектов, кто будет выступать в правоотношениях ответственности в качестве субъекта-правонарушителя и субъекта-потерпевшего. По общему правилу, субъектами международно-правовой ответственности являются субъекты международного публичного права, прежде всего, как показывает международная практика, государства. В конкретном правоотношении, возникающем в связи с совершением международного правонарушения, может быть не один, а два или более субъектов международно-пра-

новой ответственности, поэтому в международном праве существует понятие множественности ответственных государств. Возможно, со временем международно-правовая доктрина и практика воспримет и такие категории, как государства-исполнители, государства-соучастники, государства-пособники, однако на данном этапе это является спорным и с научно-теоретической, и с практической точки зрения.

Разумеется, численность государств-потерпевших, которые будут вправе требовать возмещения причиненного правонарушением ущерба и принимать определенные меры в отношении государства-правонарушителя, тоже может быть более одного, а значит, закономерно появление понятия множественности потерпевших государств.

Комиссия международного права ООН предусмотрела также возможность призвания к ответственности иными государствами, чем потерпевшее, то есть государства, объединенные общими интересами в силу членства в одной и той же международной организации либо участия в конкретном международном договоре, также могут отстаивать нарушенные права государства-потерпевшего. В большей степени это касается случаев, когда нарушаются основополагающие обязательства, являющиеся столь важными, что рассматриваются не иначе, как обязательства в отношении международного сообщества в целом (в современных условиях это касается, прежде всего, вопросов международной безопасности).

В целом компенсационная цель достигается за счет реализации различных форм международно-правовой ответственности.

Существуют также принципы (основополагающие начала) осуществления международно-правовой ответственности, которые были сформулированы Комиссией международного права ООН. Выработано четыре принципа, три из них напрямую связаны с рассмотренными выше целями международно-правовой ответственности, а именно:

1) принцип сохранения обязанности выполнения. Данный принцип подразумевает, что факт нарушения не означает того, что впредь все отношения между субъектами по выполнению взаимных международных обязательств прерываются — напротив, они продолжаются, хотя, разумеется, корректируются с учетом сложившейся ситуации. Корректировки могут касаться механизмов реализации обязательства: например, может усиливаться контроль за исполнением, но при этом суть обязательства ничуть не меняется, если только стороны не договорятся впоследствии об ином в порядке, установленном нормами международного права (в частности, речь идет о внесении поправок в договор);

2) принцип прекращения и неповторения. Прекращение деяния необходимо, когда правонарушение является длящимся. Заверение в неповторении противоправного поведения в будущем состоит в обнадеживающем заявлении, в котором утверждается, что произошедшее не повторится в дальнейшем, поскольку к тому будут предприняты все необходимые меры. Среди таких мер могут быть: привлечение к ответственности на внутригосударственном уровне

лиц, имеющих непосредственное отношение к содеянному, внесение необходимых изменений в национальное законодательство в части, которая касается той сферы межгосударственных отношений, которой был причинен ущерб;

3) принцип возмещения. Ключевое условие состоит в том, что возмещение должно быть полным, хотя на практике не всегда удается достигнуть полного возмещения в силу различных причин объективного и субъективного характера.

Важно отметить еще один немаловажный аспект. Субъектом ответственности могут выступать и международные организации. По рассуждению А. Пелле, с того момента как организации начали осуществлять весьма серьезные компетенции, было бы логичным, чтобы и подходы к их ответственности оказались сопоставимыми по методам и объему ответственности государств. В то же время субъекты права в любой правовой системе не обязательно идентичны по своей природе или объему своих прав, так же как и правосубъектность, права и обязанности международной организации не являются такими же, как у государства. Аналогичным образом механизмы ответственности, применимые к государствам, не обязательно могут быть перенесены в полном объеме и без изменений в международные организации. На практике нормы в области международно-правовой ответственности, применимые к международным организациям, включают в себя как некоторые общие нормы, которые применяются в сфере ответственности государств, так и некоторые специальные нормы, требуемые специфическим характером международных организаций [11, с. 10].

Зарубежные юристы-международники в своих исследованиях связывают вопрос о целях ответственности с вопросом о солидарности государств, без которой невозможно достижение целей. Так, Ф. Ройбен и М. Амакоромо излагают свое видение следующим образом: обязанности стимулируют солидарность по отношению к достижению международных общественных благ. Международные общественные блага требуют международного сотрудничества в контексте ответственности и солидарности. Матрица ответственности предполагает наличие назначенного органа, обладающего эффективными санкционными полномочиями. Чтобы матрица ответственности была полной, должен существовать орган, перед которым субъект ответственности будет обязан отчитываться и нести ответственность за невыполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей в отношении международного общественного блага. Перед таким органом должна быть поставлена задача установления стандартов соблюдения международных обязательств для всех субъектов ответственности, и он должен быть в состоянии применять эффективные санкции, направленные на содействие соблюдению обязательств [12, с. 16].

Солидарность, по мнению исследователей, подразумевает:

– во-первых, ответственность государств за достижение общей цели: глобальные проблемы должны решаться таким образом, чтобы затраты и бремя распределялись справедливо, в соответствии с основными принципами международного права, в том числе с принципом сотрудничества между государствами;

– во-вторых, взаимопонимание между субъектами относительно достижения и реализации общих целей и интересов: государства должны исходить из того, что их интересы неотделимы от интересов мирового сообщества, то есть солидарность направлена на то, чтобы воспрепятствовать государствам ставить свои интересы выше общих интересов мирового сообщества [12, с. 26].

Также важно учитывать, что солидарность может проявляться двояко: с одной стороны, через реагирование на опасности или события (негативная, или реактивная, солидарность), с другой — через создание взаимных прав и обязанностей для эффективного достижения общих целей (позитивная, или превентивная, солидарность). Сложилась тенденция реагирования на последствия нарушений постфактум, а не принятия более активных действий к их предотвращению. Поэтому важно, чтобы солидарность в достижении целей была превентивной, а не реактивной, поскольку реагирование на нарушения обычно становится более значительной проблемой, чем их предотвращение.

Следует отметить, что различия между солидарностью и сотрудничеством не настолько значительны, чтобы требовались разные механизмы их практической реализации, солидарность рассматривается в большей степени как фундаментальная моральная ценность, на которую должно опираться международное сотрудничество, в том числе в вопросах достижения целей международно-правовой ответственности.

Эффективность достижения целей международно-правовой ответственности определяется не интенсивностью предпринимаемых действий, а именно результатом. Не зря понятие «цель» связывают именно с результатом, которого удалось либо не удалось достигнуть субъектам правоотношений в конкретной международной ситуации. Три цели, которые были охарактеризованы нами с точки зрения их содержания, правильно рассматривать именно в той последовательности, что была приведена. Это последовательные шаги (этапы), которые необходимо предпринимать субъектам в сложившихся условиях: если не удалось предотвратить правонарушение, то дальше потребуются меры по призыванию нарушителя прекратить правонарушение и действовать добросовестно; если и этот шаг (этап) не увенчался успехом, то далее останется только восстанавливать нарушенный правопорядок путем постановки вопроса о возмещении ущерба с применением различных международно-правовых процедур, включая обращение к международным судебным органам или же обращение за содействием в универсальные или региональные международные организации соответствующей компетенции и др.

Разумеется, результат, особенно на ранних этапах, не всегда выражается явно, и иногда оценить эффективность предпринятых действий можно с течением времени, когда, впоследствии проанализировав ситуацию и влияние на нее тех или иных мер, становится ясно, что определенное действие (решение) смогло предотвратить причинение ущерба или просто оздоровить отношения между сторонами в какой-либо сфере. В этом контексте важно упомянуть такое явление, как мягкая сила (*англ.* power soft). Долгое время этот

изначально условный термин был принят лишь в среде специалистов в области международных отношений и мировой политики, но сейчас и юристы вполне могут оперировать им, особенно если определятся с четким внутренним содержанием данного понятия и его дефиницией на доктринальном уровне. В любом случае для достижения целей ответственности в международном праве и этот механизм может быть востребован и эффективен наряду с другими, по крайней мере в качестве вспомогательного средства.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, само понятие «цель международно-правовой ответственности» можно определить как ожидаемый результат, к достижению которого стремятся субъекты международно-правовых отношений, выраженный в сдерживании потенциального правонарушителя либо в призывании его выполнить свои обязательства надлежащим образом и предоставлении потерпевшему возмещения ущерба, когда его не удалось предотвратить. Именно такое определение, на наш взгляд, наиболее емко отражает содержание исследуемого понятия с учетом его ключевого значения для института международно-правовой ответственности.

Нельзя не сказать и о том, что в современных условиях институт международно-правовой ответственности находится в кризисном состоянии, поэтому приходится констатировать, что достижение целей ответственности в международном праве имеет множество препятствий.

Во-первых, нарушение норм международного права имеет очень широкую распространенность и в отдельных областях даже приобретает систематический характер, что приводит к ситуации, когда международные механизмы не успевают адаптироваться к новым вызовам.

Во-вторых, отсутствует выверенная, последовательная, согласованная позиция государств относительно должного реагирования на определенные виды нарушений норм международного права (в частности, не решенная, а только усугубившаяся в последние десятилетия проблема двойных стандартов).

В-третьих, сложились разные подходы к дефинициям и трактовкам содержания ключевых понятий международно-правовой ответственности (яркий пример — понятие «международные санкции»).

И, наконец, общий кризис международного права [2; 3] сказывается на всех его институтах, подотраслях и отраслях, включая институт международно-правовой ответственности.

Таким образом, чтобы цели ответственности действительно были достигнуты и реализованы на практике, необходимо преодоление названных препятствий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильков К. А. Классификация видов превенции в рамках современного правового поля // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 78–83.
2. Дорская А. А. Кризисные явления в праве и пути их преодоления: теоретический и историко-правовой анализ: монография. СПб.: Астерион, 2021. 160 с.
3. Дорская А. А., Дорский А. Ю. Кризисные явления в праве: понятие, причины, виды и признаки // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2022. № 2 (46). С. 22–33.
4. Ибрагимов А. М., Самович Ю. В. Репрессалии в современном международном праве: понятие и возможные меры // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 1, № 4 (56). С. 290–293.
5. Институт ответственности в международном праве: монография / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2017. 300 с.
6. Кешнер М. В. Право международной ответственности. М.: Проспект, 2017. 240 с.
7. Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве. М.: Юридическая литература, 1975. 256 с.
8. Курдюков Г. И., Кешнер М. В. Соотношение ответственности и санкций в международном праве: доктринальные подходы // Журнал российского права. 2014. № 9. С. 103–115.
9. Левин Д. Б. Ответственность государств в современном международном праве. М.: Международные отношения, 1966. 152 с.
10. Лукашук И. И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. 404 с.
11. Pellet A. Definition of Responsibility in International Law // The Law of International Responsibility / Ed. Crawford J., Pellet A. New York: Oxford UP, 2010. P. 3–16.
12. Roeben V., Amakoromo M. Responsibility, Solidarity and Their Connections in International Law: Towards a Coherent Framework // Netherlands Yearbook of International Law. 2022. Vol. 51. P. 13–49. https://doi.org/10.1007/978-94-6265-527-0_2

References

1. Vasil'kov K. A. Klassifikaciya vidov prevencii v ramkax sovremennogo pravovogo polya // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 3. S. 78–83.
2. Dorskaya A. A. Krizisny`e yavleniya v prave i puti ix preodoleniya: teoreticheskij i istoriko-pravovoj analiz: monografiya. SPb.: Asterion, 2021. 160 s.
3. Dorskaya A. A., Dorskiy A. Yu. Krizisny`e yavleniya v prave: ponyatie, prichiny`, vidy` i priznaki // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2022. № 2 (46). S. 22–33.
4. Ibragimov A. M., Samovich Yu. V. Repressalii v sovremennom mezhdunarodnom prave: ponyatie i vozmozhny`e mery` // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 1, 2013. № 4 (56). S. 290–293.
5. Institut otvetstvennosti v mezhdunarodnom prave: monografiya / pod obshh. red. R. L. Xachaturova. M.: Yurlitinform, 2017. 300 s.
6. Keshner M. V. Pravo mezhdunarodnoj otvetstvennosti. M.: Prospekt, 2017. 240 s.
7. Kolosov Yu. M. Otvetstvennost` v mezhdunarodnom prave. M.: Yuridicheskaya literatura, 1975. 256 s.

8. Kurdyukov G. I., Keshner M. V. Sootnoshenie otvetstvennosti i sankcij v mezhdunarodnom prave: doktrinal'ny'e podxody' // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 9. S. 103–115.
9. Levin D. B. Otvetstvennost' gosudarstv v sovremennom mezhdunarodnom prave. M.: Mezhdunarodny'e otnosheniya, 1966. 152 s.
10. Lukashuk I. I. Pravo mezhdunarodnoj otvetstvennosti. M.: Volters Kluver, 2004. 404 s.
11. Pellet A. Definition of Responsibility in International Law // The Law of International Responsibility / Ed. Crawford J., Pellet A. New York: Oxford UP, 2010. P. 3–16.
12. Roeben V., Amakoromo M. Responsibility, Solidarity and Their Connections in International Law: Towards a Coherent Framework // Netherlands Yearbook of International Law. 2022. Vol. 51. P. 13–49. https://doi.org/10.1007/978-94-6265-527-0_2

Статья поступила в редакцию: 12.06.2024;
одобрена после рецензирования: 15.06.2024;
принята к публикации: 20.06.2024.

The article was submitted: 12.06.2024;
approved after reviewing: 15.06.2024;
accepted for publication: 20.06.2024.